

ДИНАМИКА ОППОЗИЦИЙ СЛОГОВЫХ ИНТОНАЦИЙ В ФОНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ДИАЛЕКТНОЙ
И ГОРОДСКОЙ РЕЧИ /НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА/

ЛАЙМА ГРУМАДЕНЕ

БОНИФАЦАС СТУНДЖЯ

Институт литовского языка и
литературы АН ЛССР
Вильнюс, ЛитССР, СССР 232043

Вильнюсский госуниверситет
Кафедра литовского языка
Вильнюс, ЛитССР, СССР 232017

РЕЗЮМЕ

В докладе приводятся экспериментальные данные, свидетельствующие об относительно малой значимости просодических характеристик (по-видимому, за исключением признака длительности) слоговых интонаций дифтонгов не только в литовской городской речи, но и - в меньшей степени - в восточном диалекте.

В настоящее время можно считать доказанным, что слоговые интонации северо-западных (жемайтских) диалектов литовского языка носят преимущественно динамический, а не музыкальный характер /1/. Природа слоговых интонаций восточных (и южных) диалектов является более проблематичной. Особенno важным (и, кроме того, весьма дискуссионным) до сих пор остается вопрос об относительной нивелиации данной просодической оппозиции на восточно-литовских монофтонгах /2/. Существенные изменения акцентуационной системы, наблюдавшиеся в городской речи /3/, указывают на определенные существенные сдвиги в системе слоговых интонаций.

В данном исследовании сопоставляются просодические характеристики слоговых интонаций в речи представителей восточных аукштайтов и уроженцев г. Вильнюс. Для инструментального анализа были подобраны слова с дифтонгами *ai*, *au*, *ei*, слоговые интона-

ции которых вполне четко различаются как во всех диалектах, так и в городской речи. Дифтонги *ai*, *au*, *ei* были реализованы между глухими согласными или после паузы: *taiko* - *užkaito*, *taiko* - *paiko*, *kaišo* - *paikšo*, *tauko* - *taip̥o*, *šauk* - *šauk̥*, *kaukė* - *kaūkė*, *kaušo* - *kaūšo*, *auk* - *aūk*, *keikia* - *peikia*, *keikė* - *peikė*, *keik* - *peik*. Данные слова "вставлялись" в краткие предложения, в которых они занимали среднюю позицию, и были зачитаны с восходящей (↑) и нисходящей (↓) фразовыми интонациями без логического ударения на исследуемых словах, а также в связном тексте (↔) под неэмфатическим фразовым ударением. Дикторами были два представителя восточно-аукштайтского утиянского диалекта и два уроженца г. Вильнюс, не владеющие ни одним традиционным литовским диалектом.

Первичные данные визуально измеренных 264 осциллографов были подвергнуты математико-статистическому анализу в Вычислительном центре коллективного пользования ВГУ по программе "EGLE" (язык программирования PL/1; составил А. Гирденис), которая автоматически определяет и статистически обрабатывает все основные просодические характеристики интонаций (см./4/).

Результаты анализа свидетельствуют о том, что самым постоянным просодическим индикатором слоговых интонаций дифтонгов исследуемых восточно-литовских говоров и речи вильнюсцев является длительность (акутированные дифтонги по общей длительности яв-

но превосходит соответствующие циркумфлектированные дифтонги (на что еще в 1925 г. указал Р.Энгдум /5/, ср. также /6/). Данное различие более ощущаемо в городской речи: если у представителей диалекта доверительные интервалы средних значений общей длительности \dot{e}_1 , \dot{e}_2 , \dot{e}_3 : \dot{e}_1 , \dot{e}_2 , \dot{e}_3 пересекаются (в тексте - и значительнее), то у представителей городской речи этого не наблюдается ни в одной позиции (см. таблицу).

Таблица
Общая длительность сложных дифтонгов
 \dot{e}_1 , \dot{e}_2 , \dot{e}_3 : \dot{e}_1 , \dot{e}_2 , \dot{e}_3

Лето- шестнадцатое	п	\bar{x}	$t_{95\%}$	$t_{05\%}$
ДИАЛЕКТ				
↑	22	264.5	193.3+144.5	1.97 < 2.02
↑	22	174.7	149.5+139.6	
↑	21	199.4	179.3+219.6	2.06 > 2.02
	23	169.0	146.3+161.5	
↑	25	182.7	160.3+205.2	0.93 < 2.01
	24	168.6	146.6+130.6	
ГРОДСКАЯ				
↑	20	174.4	165.4+183.5	5.55 > 2.02
	21	139.2	129.5+148.9	
↑	21	175.7	167.4+186.0	5.64 > 2.02
	21	142.3	133.6+150.9	
↑	21	176.9	165.3+188.5	4.82 > 2.02
	22	141.2	130.3+151.4	

Болееакут в восточных говорах и городской речи является маркированным членом изваренной просодической структуры, большую длительность акутизованных дифтонгов следует считать вполне закономерной (в западных диалектах, где маркированный членом является циркумфлекс, имеет место обратное соотношение /7/; в новейших исследованих утверждается, что в литературном языке длительность дифтонгов - изваренный признак слоговых иероглифов /8/).

Фонетической предпосылкой большей длительности акутизованных дифтонгов, несомненно, следует считать четкую реализацию и заметное удлинение первого компонента. Такое удлинение, свойственное восточным и вильнюсским диалектам, охватывает также и дифтонги типа \dot{e}_1 , \dot{e}_2 ($\dot{e}_1\dot{e}_2$, $\dot{e}_2\dot{e}_1$, $\dot{e}_1\dot{e}_3$), сохранив-

шие "краткость" (или, точнее, ненарядженность) \dot{e}_1 , \dot{e}_2 в нормативной литературной речи /9/.

Релевантность других просодических признаков - интенсивности, основного тона - в большинстве случаев зависит от конкретной позиции.

Что касается представителей диалекта, то максимальное число релевантных различий наблюдается в тексте (компенсация отсутствия значимости различия акутизованных и циркумфлектированных дифтонгов по длительности?): акутизованные дифтонги отличаются меньшим расстоянием между началом дифтонга и максимумом интенсивности (30.4%), чем циркумфлектированные (46.6%), а также более узким диапазоном восхождения и более низкой второй частью кривой основного тона. Циркумфлексу свойственна (особенно в позиции с нисходящей фразовой интонацией) большая разница между I и 2 частями интенсивности. Для акутизованных слогов в диалекте характерны сильные корреляции между средней длительностью и средней интенсивностью или тоном, между средней интенсивностью и средним тоном (за исключением позиции с нисходящей фразовой интонацией), тогда как для циркумфлектированных - лишь последняя корреляция.

В речи вильнюсцев (кроме значимости общей длительности) следует указать на сильную корреляцию между интенсивностью и основным тоном; она обнаруживается в основном только в циркумфлектированных слогах. Например, при нисходящей фразовой интонации она является очень сильной ($Z = 0.3682 > 0.1600$), а в предложениях с восходящей фразовой интонацией отсутствует.

Сравнение просодических свойств речи представителей диалекта и города показывает, что дифтонги \dot{e}_1 , \dot{e}_2 , \dot{e}_3 в вильнюсской речи являются более краткими, чем соответствующие дифтонги восточно-аукштайского диалекта (разница статистически значима, за исключением акутизованных диф-

тонгов в тексте (конкретные данные ср. по таблице)).

Максимальное число релевантных различий между диалектной и городской речью наблюдается у акутизованных дифтонгов, реализуемых с нисходящей фразовой интонацией. В этой позиции данные дифтонги восточно-аукштайского диалекта отличаются многими характеристиками интенсивности (например, более низкой I частью кривой, меньшей разницей между I и 2 частями слогоносителя, большим расстоянием до начала минимума и меньшим расстоянием между началом дифтонга и максимумом, более узким диапазоном восхождения и меньшей крутизной падения) и основного тона (например, большим расстоянием между началом дифтонга и максимумом, меньшей крутизной восхождения, более узким диапазоном нисходящего и др.). Корреляция интенсивности и основного тона как в диалектной, так и в городской речи слабая. Многие различия, по-видимому, объясняются воздействием фактора длительности.

Циркумфлектированные дифтонги под нисходящей интонацией менее различны. Кроме того, и в диалекте, и в городской речи наблюдается сильная корреляция между интенсивностью и основным тоном. Циркумфлексу восточно-аукштайского диалекта характерно большее расстояние до начала минимума интенсивности и основного тона.

Примерно те же различия в просодических особенностях циркумфлектированных дифтонгов диалектной и городской речи наблюдаются и с восходящей интонацией. Только в данном случае для диалекта характерен более широкий диапазон падения интенсивности и основного тона, а также большая крутизна падения основного тона.

Что касается акутизованных дифтонгов в позиции с восходящей интонацией, то основные различия характеристик основного тона между диалектной и городской речью сохраняются, а различия характеристик ин-

тенсивности отсутствуют, за исключением расстояния до начала минимума.

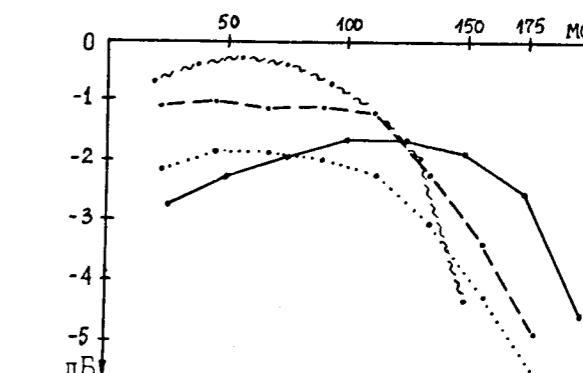

Рис.1. Обобщенные кривые движения интенсивности сложных дифтонгов с нисходящей фразовой интонацией.

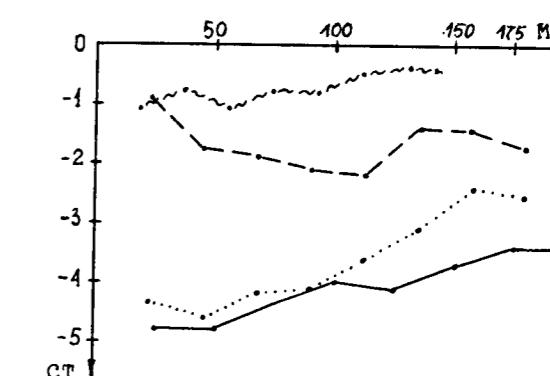

Рис.2. Обобщенные кривые движения основного тона сложных дифтонгов с нисходящей фразовой интонацией.
 — акут
 - - - циркумфлекс } вост. аукштайты
 акут
 - - - циркумфлекс } вильнюсцы

Математико-статистический анализ осциллографических данных свидетельствует о том, что в диалектной системе слоговых интонаций дифтонгов сохранилось большее число релевантных просодических характеристик, чем в городской речи. Постоянным общим признаком обеих систем является длительность по всей вероятности, вытекающая из различного качества первого компонента акутизованных и циркумфлектированных диф-

тонгов. Следовательно, на востоке литовского языкового ареала просодические различительные признаки слоговых интонаций постепенно теряют самостоятельную значимость даже на дифтонгах, причем в городской речи этот процесс происходит более энергично и последовательно. Это явление неизбежно должно привести к ослаблению и даже исчезновению оппозиции слоговых интонаций на монофтонгах, где просодические признаки не компенсируются качественными. По-видимому, этим можно объяснить результаты прелиминарного аудиотестирования, указывающие на то, что в восточном литовском (в частности утиянском) говоре слоговые интонации монофтонгов (и ie, ю) лучше различаются в тех случаях, когда слогоноситель, например, о и ю, может легко менять качество (ɔ/ ɔ̄, ɔ̄/ū).

лектах//Материалы XI международного конгресса фонетистов. Таллин, 1987.

/5/ Ekblom R. Quantität und Intonation im Zentralen Hochlitauschen. Uppsala, 1925. S. 38, 64.

/6/ Anusienė L. Kirčiuotų akūtinių ir cinkumfleksinių dvibalsių trukmė lietuvių bendrinės kalbos frazėse//Kalbotyra. 1984. T.35(1). P.14.

/7/ Girdenis A. Op. cit.P.175.

/8/ Pakerys A. Lietuvių bendrinės kalbos prozodija. - Vilnius, 1982. P.156.

/9/ Pakerys A. Lietuvių bendrinės kalbos fonetika. - Vilnius, 1986. P.317.

ЛИТЕРАТУРА

- /1/ Girdenis A. Prozodinės priegaidžių ypatybės šiaurės žemaičių tarmėje//Eksperimentinė ir praktinė fonetika. Vilnius, 1974. P.193-194.
- /2/ С.М. Зинкевичius Z. Lietuvių dialektologija. Vilnius, 1966. P.33 (и лите-ратуры); Kosienė O. Rytų aukštaičių ute-niškių monoftonų priegaidės//Kalbotyra. 1982. T.33(1); Garšva K. Svarbesnės Šiaurės vakarų panevėžiškių fonologijos ypatybės//Baltistica. 1982. T.18(1); Ka-čiuškienė G. Kuo gali skirtis šiaurinių panevėžiškių priegaidės//Kalbotyra. 1985. T.36(1); Girdenis A., Pupkis A. Pietinių vakarų aukštaičių priegaidės (prozodinių požymiai)//Eksperimentinė ir praktinė fo-netika. Vilnius, 1974. P.116-119.
- /3/ Grumadienė L. Sociolinguistinis vil-niečių lietuvių kalbos tyrimas : konso-nantizmas ir akcentuacija//Lietuvių kal-botyros klausimai. 1987.T.27.
- /4/ Гирденис А., Качюшене Г. Вторичные типы слоговых интонаций в литовских диа-